

Наташа Яценко

ТЕНЬ
— над —
КАМНЕГРАДОМ

Наташа Яценко

Тень над Камнеградом

<https://litres.ru/73946874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ночь и мрак окутали Камнеград. Город замер в тревожном ожидании: найден мёртвым старый управляющий, и это убийство становится началом зловещей череды событий. К расследованию резонансного дела подключаются независимые детективы, привыкшие к самым запутанным загадкам. Но вскоре сыщики понимают, что за этим преступлением скрывается нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Нити тайны опутывают весь Камнеград, и только маленькой группе смельчаков под силу распутать клубок интриг, спасти город от надвигающейся беды и вывести на свет тех, кто предпочитает оставаться в тени. Смогут ли они разгадать тайну, прежде чем тьма поглотит всё вокруг?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	40
Глава 7	49
Глава 8	61
Глава 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Наташа Яценко

Тень над Камнеградом

Пролог

За окном шумел настоящий летний дождь. Он начался внезапно, будто кто-то наверху резко перевернул огромное ведро с водой. Только что улица была залита солнцем, а теперь по стеклу бегут быстрые прозрачные струйки, сливаясь в причудливые узоры, словно художник-великан водит по окну невидимой кистью. Ветер срывает с деревьев листья и бросает их в лужи, где они кружатся, словно маленькие кораблики, отправившиеся в далёкое плавание по бескрайним морям из дождевой воды. Некоторые листья, промокнув, тонут, другие же продолжают свой танец, подхваченные новыми порывами ветра.

Брусчатка потемнела и заблестела, отражая серое небо и редкие огни магических фонарей, которые мерцали сквозь пелену дождя, словно маяки для заблудших путников. Прохожие спешат укрыться под навесами и козырьками, раскрывают зонты. Кареты проезжают мимо, оставляя за собой веер брызг, а их колёса скрипят по мокрой дороге, создавая свою, особенную мелодию дождя.

В воздухе стоит ни с чем не сравнимый запах свежести,

мокрой земли и зелени. Кажется, что даже звуки природы стали глуше. Шум дождя накрыл город мягким одеялом, приглушив привычный городской гул.

Начало этой истории случилось именно в такой момент, когда первые крупные капли ударили по подоконнику, а небо налилось свинцовой тяжестью. Это было время перемен, когда природа решила смыть всё старое, чтобы дать место чему-то новому и неожиданному.

Глава 1

— Папа? — её голос прозвучал тихо, почти шёпотом, растворившись в густом сумраке коридора. Ответом ей была лишь мёртвая, ватная тишина, которая, казалось, поглощала все звуки.

Ладонь легла на холодное, гладкое дерево. Она толкнула тяжёлую дубовую створку, сначала слабо, потом сильнее, вкладывая в это усилие всю свою нарастающую тревогу. Дверь не дрогнула. Ни скрипа, ни шороха. Она была заперта.

— Папа! — крик вырвался из груди сам собой, пронзительный и полный ужаса. Девушка ни разу не видела, чтобы отец закрывал дверь в свой кабинет. Даже когда работал над самыми важными документами, он оставлял её приоткрытой, словно приглашая в свой мир.

Ноги сами понесли её прочь, не подчиняясь разуму, который оцепенел от ужаса. Мир сузился до узкой, промозглой дорожки, где каждый камень норовил поставить подножку, а мокрая листва превращалась в предательский лёд под подошвами. Она спотыкалась, падала, поднималась, не чувствуя боли. Холод, пробиравший до костей, был лишь жалким отражением ледяного ужаса, сковавшего сердце. Её внутренний голос, прежде едва слышный, теперь ревел пожарной сиреной, заглушая всё вокруг. Интуиция подсказывала бежать за помощью. В Цитадель.

- Я стучалась в дверь кабинета! Он не открыл. Я знаю, что-то случилось.

Вскоре дверь в кабинет выбили.

Старый управляющий сидел в своём кресле. На массивном монолитном столе из морёного дуба царил привычный беспорядок, ворох бумаг ждал своего часа. Однако идиллическая картина была нарушена. Рука, ещё недавно сжимавшая перо, безвольно упала, опрокинув чернильницу. Тёмная лужа чернил, густая и вязкая, уже давно начала свой медленный путь по полированному дереву, пачкая всё на своём пути. Глаза старого управляющего были закрыты. Он будто спал.

В воздухе стоял приторный запах. Корицы? Ванили?

Лиан бросилась к нему. Ноги подкосились, и она упала на колени, оказавшись лицом к лицу с ужасающей реальностью. Девушка смотрела на знакомые черты, искажённые покоем, и слёзы застилала глаза. Рука сама собой тянулась к нему, чтобы встряхнуть, разбудить... но так и не коснулась. Её сковал ужас. Она знала. Эта мысль была острой и ясной, как осколок стекла. Лиан поняла это в тот самый миг, когда увидела его умиротворённую позу. Её отец умер.

— ...управляющий — голос Кира был низким и хриплым. Он стоял у входа в кабинет. Помощник управляющего, правая рука, всегда казавшийся несокрушимой скалой, сейчас выглядел растерянным.

Взгляд метался от тела к бледному лицу девушки и обрат-

но. На мгновение его лицо застыло, превратившись в ледяную маску абсолютного спокойствия. Девушка успела заметить промелькнувшую в его глазах тень — не только скорби, но и холодного, расчётливого ужаса.

Кир переступил порог и плотно притворил за собой дверь. Этот тихий, но окончательный звук отсёк не просто внешний мир, а саму возможность повернуть назад. Он медленно подошёл к столу, но его взгляд намеренно скользил мимо застывшей фигуры. Его внимание фокусировалось на том, что старик оставил после себя.

— Город... — его голос был глухим, словно доносился из-под земли. Он не спрашивал и не утверждал, он констатировал катастрофу. — Город не должен узнать. Пока.

Он повернулся к Лиан. В глазах больше не было растерянности человека, столкнувшегося с бедой. В них поселилась холодная, расчётливая тяжесть, с которой палач смотрит на свою жертву. Слова упали между ними, как надгробная плита. Это был приговор. Не только для них двоих, запертых в этой комнате с мертвецом, но и для всего города, который ещё спал в блаженном неведении, не зная, что над ним сгущаются тени.

Похороны старого управляющего прошли в свинцовой тишине, которую не осмеливался нарушить никто из скорбящих. Лишь шёпот ветра в голых, узловатых ветвях вековых дубов, словно безмолвные стражи окружавших кладбище, вплетался в эту мёртвую тишину. В этот день хорони-

ли не просто человека — город прощался со своим последним оплотом стабильности. Кир стоял в стороне от основной процессии, у самой ограды. Он был подобен каменному изваянию, чужеродный и одинокий элемент в этом скорбном море чёрных одежд. Горожане, проходя мимо, бросали на него сочувственные взгляды. Некоторые подходили, бормотали неловкие слова поддержки, касались его плеча, словно пытаясь разделить непосильную ношу. Он молча кивал в ответ. Его вежливость была холодной, словно эти простые человеческие жесты требовали от него невероятных усилий. Взгляд был прикован не к ним. Он смотрел на склеп, и в его глазах отражалась не только скорбь, но и ледяная тяжесть осознания: на его плечи только что легла ответственность за целый город и его жителей.

Тот летний день выдался серым и безрадостным, низким и тяжёлым. Казалось, будто сам Камнеград с его древними каменными стенами и свинцовыми крышами, словно, скорбел вместе с дочерью усопшего, придавленный общей, неоправимой утратой. У склепа, у самого подножия холодного камня, рыдала Лиан. Её плечи содрогались от беззвучных рыданий, и этот одинокий плач был страшнее любых слов. Он был не только по отцу, но и по всему тому миру, который рухнул вместе с его смертью. Теперь над городом нависла тень неизвестности, и в этой тьме уже давно шевелилось нечто, чему не было имени.

Глава 2

В самом сердце плодородной долины, окружённой неприступными, седыми горами, раскинулся город. Он не просто стоит на земле, а будто вгрызается в неё своими фундаментами, вырастая из гранитных недр. Со склонов хребта, где шумит вековой дубовый лес, сбегают к его стенам бурные реки, а у подножия, до самого горизонта, раскинулись тучные поля, расчерченные живыми изгородями и усыпанные золотыми каплями деревень.

В центре этих земель возвышается сам Камнеград — неприступная крепость, построенная из серого, отполированного временем гранита. Его стены и острые, как иглы, шпили пронзают низкое небо. Узкие улочки хранят эхо тысяч историй. Это не просто город - центр цивилизации, где правят порядок и сталь. Здесь пахнет дымом из кузниц, свежесдобитым хлебом из сотен пекарен. Город огромен. Его кварталы раскинулись лабиринтом на многие улицы, и каждая из них отдельный мир со своим лицом и своим законом. Вдоль широких проспектов, вымощенных гладким, отполированным до блеска камнем, тянутся богатые лавки торговцев, где можно найти всё: от пряных заморских специй и тончайших шелков до искусной стали и зачарованных амулетов. Гильдии ремесленников, купцов и магов держат в своих руках нити городской жизни, их гербы, литые из брон-

зы и цветного стекла, украшают массивные дубовые двери и стрельчатые витражи окон. Кареты, запряжённые ухоженными, лоснящимися лошадьми, снуют по гулким мостовым, в воздухе всегда стоит гул. Слышны перекличка голосов, смех детей, споры торговцев и мерный звон колоколов с часовой башни.

Город поражает чистотой и строгим порядком. Фасады домов сверкают свежей кладкой, площади украшены фонтанами с кристально чистой водой, стража в начищенных доспехах патрулирует улицы.

Но за этим внешним, почти показным благополучием скрывается иная правда. Власть в Камнеграде давно стала самым ходовым товаром, ее строгие законы стали лишь тонкой ширмой для тех, кто готов заплатить звонкой монетой за свою безнаказанность. Коррупция пронизывает всё, начиная от стражи у ворот, что за плату пропустит любого, и заканчивая мелкими служащими Цитадели, где за закрытыми дверями продаются и покупаются целые кварталы. Под сияющим фасадом порядка таится гнилая сердцевина, готовая отравить любого, кто осмелится бросить ей вызов.

В последнее время к этим бедам добавилась новая напасть. Люди начинают болеть странной, пугающей хворью. Никто не знает, откуда она пришла и как её лечить. Больные теряют человеческий облик, превращаясь в безобразных монстров. Этих несчастных прячут по подвалам и тайным комнатам их же родственники... Страх расплзается по го-

роду, как туман над рекой, даже самые богатые кварталы уже не чувствуют себя в безопасности.

Именно в этот город, опутанный паутиной интриг и тайн, были приглашены независимые детективы. Люди, не связанные с местными гильдиями и, что важнее, неподвластные золоту. Их репутация, закалённая в сотнях расследований, гремела далеко за пределами города. Там, где местные стражники, зажатые в тиски приказов и страха, видели лишь несчастный случай или внезапную болезнь, эти двое неизменно находили холодный, расчётливый след преступления.

Ричард Торн был не просто детективом — он был воплощением правосудия, которое нельзя купить. Сорок пять лет жизни оставили на его лице след, подобный трещинам на граните городских стен. Коротко подстриженные волосы тронула седина, а в уголках серых, внимательных глаз залегли тонкие морщинки. Он всегда носил строгий тёмный сюртук, начищенные до блеска сапоги и неизменные кожаные перчатки. Его движения были выверенными, лишёнными суеты, а взгляд холодным и пронизательным, способным, казалось, видеть ложь и мерзость человеческой сути сквозь любые маски. Улыбка редко касалась его губ, но, когда это случалось, в ней вспыхивал азартный огонёк, предвкушающий новые тайны, достойные его острого ума.

Его спутница, Элиза Моррисон, была силой, с которой приходилось считаться. Женщина где-то сорока лет, она обладала гордой осанкой и взглядом, от него не укрывалась

ни единая деталь. Её тёмные волосы, собранные в строгий пучок, вечно бунтовали, особенно несколько прядей всегда выбивались, словно подчёркивая её нежелание подчиняться пустым условностям. Она была одета элегантно, но с явным расчётом на действие и удобство. Дорожное платье из плотной ткани, тёплый плащ и высокие ботинки придавали ее образу строгий вид. В руках она неизменно сжимала кожаную сумку с различными инструментами: лупами, склянками и записями, которые были её главным оружием. Элиза отличалась острым умом, но её истинным даром было умение находить общий язык даже с самыми замкнутыми свидетелями, заставляя их говорить правду.

Они ехали в карете по дороге к Камнеграду. Был август, но лето выдалось на редкость дождливым. За окном магической кареты бушевал ливень. Он нещадно стучал по крыше и заливал стёкла. В такую непогоду даже самые выносливые кони вряд ли смогли бы идти быстрее, чем неспешным шагом, увязая в грязи, но бездушный механизм кареты упрямо двигался вперёд. Внутри царил полумрак, разбавляемый лишь тусклым светом фонаря. Детективы молчали, погружённые в свои мысли. На сиденье между ними лежало письмо, адресованное детективному агентству, от некоего Кира Ворта, с пометкой о цветке – багульнике болотном.

«Это редкое растение для этих мест. Его молочно-белые, кремовые лепестки с внутренней стороны густо опушены рыжеватыми волосками. Соцветие напоминало слег-

ка округлый зонтик диаметром около пяти сантиметров, собранный из десятка с лишним цветков». Такие слова были записаны в блокноте у Элизы. Она даже нашла описание цветка в Ботаническом справочнике. Чтобы подробнее обдумать эту зацепку в дороге.

В сыром воздухе кареты едва уловимо пахло горьковатой травой.

— Странный выбор для отравителя, — нарушила тишину женщина, внимательно рассматривая свою заметку — Багульник болотный... Его пары могут вызвать у человека головокружение и тошноту, если долго находиться рядом. Но чтобы убить... Нужно очень постараться. — Элиза пыталась провести линию между цветком и смертью.

— Или знать то, чего не знаем мы, — ответил мужчина, глядя в окно на размытые очертания приближающегося города. — Управляющий был стар. Слабое сердце. Никто бы не удивился естественной смерти. Но этот цветок... Возможно, это послание. — Ричард потер переносицу. Казалось, что шестерёнки в его голове работали без остановки и физически не давали ему отдохнуть.

Карета въехала под массивные ворота Камнеграда, шум дождя уже смешался с гулом большого города. Впереди их ждали гранитные стены, тайны и запах опасности, который не мог смыть даже самый сильный ливень.

Глава 3

Гостей встретил новый управляющий — Кир Ворт. Он вошел в приемную, и разговоры стихли, будто по невидимому сигналу. Молодой мужчина не торопился, но каждый его шаг был выверен и тяжел. Он обвел присутствующих быстрым взглядом. Однако, ни на ком не задерживался дольше секунды, но этого хватало, чтобы собеседник почувствовал себя прочитанным как открытая книга. Детективы, наблюдавшие приход заказчика, отметили для себя, что его широкая спина говорила о многолетних тренировках с тяжёлым оружием, а крепкие, стройные ноги выдавали опытного путешественника и неутомимого бойца. Каждый его шаг по гранитному полу цитадели звучал весомо и уверенно, казалось, сама земля признавала его право идти по ней. Все были настороже.

Лицо Кира было маской суровой, почти хищной красоты. Чёрные волосы, всегда аккуратно зачёсанные назад, не могли скрыть отдельные пряди, они постоянно выбивались из причёски, придавая облику оттенок суровой непокорности и внутреннего напряжения. Бледная кожа, почти бескровная, будто он провёл слишком много лет в полумраке казарм и на ночных дежурствах. Но самое запоминающееся в нём — это глаза. Черные, они смотрели холодно и пронзительно, точно были способны видеть насквозь не только людей, но и самых опасных тварей. В его взгляде редко читались

эмоции, но, когда они появлялись, это производило эффект разорвавшейся бомбы.

Детективы отправились за молодым человеком, оставившего за собой гнетущую атмосферу приемной. Он молча провёл их по гулким коридорам Цитадели в свой кабинет. Помещение было просторным с массивным столом из тёмного дерева и окнами, выходящими на залитый дождём город. Господин Ворт жестом предложил гостям сесть, а сам остался стоять у окна, глядя на струи воды, стекающие по стеклу. Затем он резко развернулся, достал из кармана серебряный портсигар и закурил. Запах дорогого табака смешался с ароматом мокрого камня. Его внушительная фигура опустилась в массивное кресло, и мебель жалобно скрипнула.

— Тестя нашли в его кабинете — начал он без предисловий, выпуская струю дыма. От его голоса казалось, вибрировал даже воздух. Слова выходили медленно, заставляя собеседника инстинктивно прислушиваться. — Он сидел за столом, будто просто задремал. Но... было что-то не так. Его похоронили два месяца назад, в начале лета. Никто не задавал вопросов. Старик был слаб сердцем.

Кир сделал паузу, стряхнул пепел сигареты в тяжёлую пепельницу и подошёл к сейфу. Он достал небольшой свёрток из плотной ткани и положил его на стол перед детективами.

— Это нашли в его сюртуке. Когда... приводили в порядок вещи перед похоронами. Я не знаю, что это значит. Но я знаю одно, что в моём городе не должно быть тайн, которые

убивают.

Детектив поморщился, услышав, что кто-то копался в вещах покойного, на месте преступления.

Новый управляющий развернул ткань. На тёмном дереве лежал тот самый цветок — багульник болотный. Его молочно-белые лепестки казались неестественно яркими в полумраке кабинета, а рыжеватое опушение на внутренней стороне словно впитывало свет.

Цветок выглядел так же, как и в описании Ботанической книги, заметила Элиза.

— Я пригласил вас не для того, чтобы вы копались в прошлом старика. Я пригласил вас, чтобы вы нашли того, кто это сделал. И того, кто это начал.

Его черные глаза остановились на лицах детективов. В них не было ни просьбы, ни страха, только твёрдая решимость добиться справедливости.

Детективы сразу почувствовали, что Кир Ворт что-то скрывает о старом управляющем. Его ответы были слишком лаконичны, взгляд слишком напряжён, а в голосе проскальзывали нотки тщательно сдерживаемого раздражения. Они молча переглянулись и сделали себе мысленные пометки: *при нём не задавать лишних вопросов. Всё, что нужно, они выяснят сами.*

Когда речь зашла о кабинете покойного, детективы предложили немедленно отправиться в поместье старого управляющего, чтобы осмотреть место, где всё произошло. Кир

выслушал их предложение со спокойным выражением лица, затем кивнул и добавил то, чего они не ожидали:

— Вы не просто поедете туда. Вы останетесь в поместье. До конца следствия.

Его тон не допускал возражений. Это было не предложение, а приказ.

— Там всё осталось так, как было при нём. Никто не трогал сам кабинет, только сюртук, в котором нашли цветок. Вам будет проще работать на месте. И безопаснее.

Ричард заметил это пояснение. Ему показалось, что новый управляющий очень наблюдателен. И сказал последние слова специально для него, в ответ на его же сморщенное лицо после информации о том, что кто-то копался в вещах покойного, на месте преступления. Так же был замечен в голосе господина Ворта прозвучавший намёк о том, что в городе сейчас беспокойно, но в стенах старого дома, под охраной Цитадели, им будет легче сохранить инкогнито и избежать чужих ушей. «Гости» понимали, за этой заботой скрывался и другой мотив — Кир хотел держать их под контролем, знать каждый шаг.

Через полчаса карета уже везла их по мокрым улицам Камнеграда к окраине, где среди старых парков стояло мрачное поместье бывшего управляющего. Впереди ждали запертые двери, пыльные кабинеты и тайны, которые город предпочёл бы похоронить вместе с покойником.

Поместье старого управляющего встретило их тишиной и

запахом мокрой листвы. За высокой кованой оградой раскинулся сад. Казалось, он живёт своей жизнью и ему всё равно, кто им владеет. Дорожки, выложенные светлым камнем, петляли между аккуратно подстриженными кустами, клумбами с поздними цветами и старыми, раскидистыми деревьями, чьи кроны смыкались над головой, создавая зелёный свод. В центре сада журчал небольшой фонтан, а в дальнем углу пряталась беседка, увитая диким виноградом. Даже в пасмурный день это место дышало покоем и былым величием.

Тяжёлая дубовая дверь поместья распахнулась, впуская вместе с порывом влажного ветра. Господин Ворт вошёл быстрым, размашистым шагом, оставляя на чистом полу мокрые следы. Его высокая фигура заполнила собой весь холл, и даже просторное помещение показалось тесным.

Из глубины дома вышла кухарка Марта. Сухонькая, но очень живая старушка. Увидев хмурое лицо хозяина, её добрая улыбка тут же погасла.

— Добро пожаловать, господа! — её голос был тёплым и мелодичным. — Я Марта, кухарка. Располагайтесь. Ваша комната готова, сейчас принесу ключи. Ужин скоро будет на столе, не извольте беспокоиться.

Детективы переглянулись. Их удивление было почти осязаемым. Господин управляющий вернулся домой, а встречает кухарка, но не хозяйка. Это было... странно. В особняке чувствовался порядок, но не было уюта. Они молча сделали ещё одну пометку в своих мыслях: *между господами явно не*

тёплые отношения.

Кир, казалось, даже не заметил отсутствия жены. Он прошёл к массивному креслу у камина, достал портсигар и закурил. Молодой человек не чувствовал спокойствия. Его взгляд был устремлён в пустоту, но мысли витали далеко. Где-то в шумных улицах города, среди проблем гильдий и больных, превращающихся в монстров.

В этот момент дверь, ведущая, видимо, из сада или с заднего двора, с грохотом распахнулась. На пороге стояла Лиан.

Она была похожа на испуганного лесного зверька. На вид ей лет девятнадцать, не больше. Лицо было осунувшимся, щёки покраснелись ... от бега? от стыда? Длинная рыжая коса растрепалась, отдельные пряди прилипли к мокрым щекам. Она тяжело дышала, прижимая руку к груди. Простое чёрное платье облепило тело, и под мокрой тканью отчётливо проступили изгибы её женственной фигуры.

Кир медленно повернул голову. Его черные глаза сузились.

— Лиан! — голос прозвучал как удар хлыста. — Где ты была? У нас гости! - Кир выделил именно это слово, намекая ей о других людях в поместье.

Господин не спросил, всё ли с ней в порядке. Он отчитывал её, как провинившегося ребёнка.

Девушка вздрогнула от его резкого тона. Она опустила глаза, её плечи поникли. Вся её недавняя энергия испарилась, уступив место робости и смущению.

— Я... я гуляла в саду, — пролепетала она едва слышно, не смея поднять взгляд ни на мужа, ни на незнакомцев. — Простите... я не знала.

В её голосе не было ни вызова, ни обиды, лишь покорность и глубокая, затаённая печаль. Контраст между властным, резким Киром и этой хрупкой, застенчивой девушкой был разителен и говорил о многом.

Молодой человек не повысил голос, но его тон стал ещё холоднее и резче, словно лезвие, вынутое из ножен. Он шагнул к жене, и его высокая фигура нависла над ней, отбрасывая длинную тень.

— Не лги мне, Лиан. Ты не гуляла в саду. Твоё платье... ты вся промокла насквозь.

Господин Ворт смотрел ей в лицо, не оставляя ни малейшего шанса на отступление. Он не спрашивал, а констатировал факт, и в его словах звучала не столько забота, сколько глухое раздражение и властное требование правды.

Лиан вздрогнула, будто от пощёчины. Она сжала руки, сложив их в замок, её тонкие пальцы побелели. Девушка не пыталась спорить или оправдываться. Она лишь ещё ниже опустила голову, и мокрая коса упала ей на грудь.

— Простите... господин.. — прошептала она едва слышно, и в этом шёпоте смешались страх и что-то ещё, похожее на безысходность. — Я... я была в саду. Мне нужно было побыть одной.

Детективы, стоявшие в стороне, обменялись быстрыми,

непонимающими взглядами. Между хозяевами были отношения еще хуже, чем предполагалось. Сцена была красноречивее любых признаний. Лиан что-то скрывала. И Кир, вне всякого сомнения, знал, что именно. Но оба они были слишком горды или слишком напуганы, чтобы говорить об этом прямо, особенно при посторонних. Между ними стояла стена из недосказанности и взаимных упрёков.

Стараясь не нарушать тяжёлую тишину, детективы вежливо поклонились хозяйке дома.

— Рады знакомству, госпожа Лиан. Благодарим за гостеприимство.

Не дожидаясь ответа, они направились к лестнице вслед за Мартой, которая уже ждала их с ключами от гостевой комнаты. Они оставили супругов наедине с их тайнами.

Кир же полностью проигнорировал состояние жены. Он прошёл мимо неё к камину, стряхивая пепел с очередной сигареты. А Лиан осталась стоять посреди холла. Её била мелкая дрожь от холода мокрого платья и страха перед мужем. Она обхватила себя руками за плечи, пытаясь согреться и унять эту дрожь, но взгляд её был устремлён в пустоту, туда, где за пеленой дождя скрывалась ее тайна.

Глава 4

Детективы вошли в гостевую комнату, где их встретил полумрак и запах старого дерева. Просторное помещение было выдержано в строгом стиле. Стены обшиты тёмным дубом, на котором висели тяжёлые гобелены с выцветшими охотничьими сценами, на полу лежал толстый ковёр. Его замысловатый орнамент скрадывал шаги, а сама обстановка без слов говорила о богатстве и приверженности традициям.

В центре комнаты, под массивной бронзовой люстрой с хрустальными подвесками, стоял большой стол и два глубоких кресла у камина, где уже были аккуратно сложены дрова, готовые вспыхнуть по первому требованию. Вся мебель была старой, но добротной. Мистер Торн отметил резные ножки стола, тяжёлые шкафы с книгами в кожаных переплётках, секретер с чернильницей.

У противоположных стен стояли две кровати с высокими изголовьями из тёмного дерева. Плотные теплые покрывала были откинута, приглашая к отдыху. Несмотря на некоторую мрачность, комната дышала надёжностью и незыблемым порядком.

Детективы, оставшись одни, не спешили отдыхать. Они достали свои блокноты в кожаных переплётках. В тишине комнаты слышался лишь скрип пера по бумаге и потрескивание поленьев в только что зажженном камине.

— Кир Ворт, — тихо проговорил Ричард, делая пометку.

— Властен, жесток, что-то скрывает.

— Лиан, — подхватила напарница, её взгляд был задумчив. — Напугана, что-то знает или видела. Отношения с мужем натянуты до предела.

Они записывали свои первые впечатления, понимая, что настоящие тайны этого дома только начинают приоткрываться.

Вскоре в коридоре послышались шаги, и в дверь деликатно постучала Марта, приглашая их к ужину.

Столовая поместья была под стать всему дому. Огромный стол из морёного дуба, способный вместить два десятка гостей, сейчас был сервирован на четверых. Свет свечей и магических ламп отражался в начищенном серебре и хрустальных бокалах.

За столом уже сидели хозяева. Господин Ворт сменил свой строгий чёрный рабочий камзол на дорожную белую рубашку из тонкого льна. Верхние пуговицы были расстёгнуты, а рукава небрежно закатаны, что лишь подчёркивало его мощную фигуру.

Рядом с ним сидела его жена. Она успела переодеться. Мокрое платье сменило другое, тоже тёмное, но более нарядное. Ткань мягко струилась по её фигуре, а на лифе виднелась всё та же сдержанная зелёная вышивка. Выглядела она уже спокойнее, но её глаза по-прежнему избегали прямого взгляда.

Ужин проходил в атмосфере натянутого этикета. Разговор начал Кир, его голос звучал резко и медленно, словно он продолжал совещание, а не сидел за семейным столом.

— Город бурлит, — произнёс он, разрезая мясо. — Слухи расползаются быстрее чумы. Появилась болезнь. Жители требуют действий. Стража не справляется.

Детективы слушали внимательно, не перебивая.

— Люди боятся выходить на улицу после заката. А те, кто заболел... их прячут. Как мусор. — В его голосе впервые прозвучала не только резкость, но и глухая ярость.

Лиан тихо добавила, не поднимая глаз от тарелки:

— Говорят, это кара за грехи города. За жадность и ложь.

Глаза Кира расширились. Он метнул на неё быстрый, тяжёлый взгляд, и она тут же замолчала, снова уйдя в себя.

Диалог о городе только начинался, но детективы уже поняли, что Камнеград болен не только странной хворью. Он болен страхом и гнилью, проникшую в самое его сердце. И здесь, в этом поместье, эта болезнь тоже оставила свой след.

Детективы чувствовали, как под маской светской беседы, скрывается куда больше, чем говорят хозяева. Вопрос повис в воздухе, и первым его нарушил мистер Торн, отложив вилку.

— Мы слышали о странной болезни, — начал Ричард, чтобы поддержать разговор, осторожно, глядя прямо на Кира. — И о превращениях. Что это за напасть? Когда это началось? Есть ли догадки о причине?

Кир на мгновение замер. Его ладонь сжалась так сильно что, казалось, могла раздавить бокал. Он медленно поставил его на стол. Раздался громкий, резкий стук, от которого Лиан вздрогнула всем телом и испуганно посмотрела на мужа. Тот ответил ей коротким, предостерегающим взглядом. Это был безмолвный приказ молчать.

— Это началось с болот, — наконец произнёс он, и его голос был подобен скрежету металла. Голос человека, привыкшего не обсуждать проблемы, а рубить их на корню. — Болотные миазмы, отравленный воздух. Раньше это были единичные случаи. Крестьяне, живущие у топей, иногда сходили с ума или покрывались язвами. Мы считали это случайностью. Болота уже много десятилетий используют для добычи торфа и ила. Они жизненно необходимы городу.

Он сделал паузу, и в этой тишине стало слышно, как потрескивает огонь в камине.

— Мы нанимаем рабочих из гильдии для добычи. Раньше этим занимались местные жители близлежащей деревни. Но теперь... Деревня почти вымерла. Болезнь изменилась. Она стала... быстрее.

Лиан сидела неподвижно, её пальцы судорожно комкали салфетку на коленях. Детективы заметили этот жест.

— А сейчас болезнь пришла в город, — продолжил Кир, не сводя тяжёлого взгляда с детективов. Теперь он говорил тоном командира, докладывающего обстановку. — Ей занимаются лучшие умы в Магической башне: алхимики, маги и

учёные. Они ищут лекарство.

Он выпрямился, и его осанка стала ещё более прямой, если это вообще было возможно.

— Монстров отлавливают живыми. И доставляют в башню для опытов.

В его словах не было ни капли жалости или сомнения. Только констатация факта.

— До того, как стать помощником старосты, я руководил этими конвоями.

Молодой человек сказал это просто, но детективы всё поняли по его виду. Перед ними сидел не просто чиновник или управляющий. Это был воин, человек, водивший обозы в самое пекло, который видел этих тварей вблизи и не боялся смотреть им в глаза. По нему было видно, что он привык к крови и риску, и именно эта сила позволила ему навести в городе хоть какой-то порядок.

Но за этой каменной бронёй Ричард уловил нечто большее. Господин Ворт знал об этой болезни больше, чем говорил. И он явно что-то скрывал не только от них, но и от собственной жены.

Тишина, повисшая после резкого ответа Кира, была почти осязаемой. Лиан, сидевшая всё это время неподвижно, словно статуя, вдруг вздрогнула. Она аккуратно положила салфетку рядом с тарелкой, её движения были скованными и неловкими.

— Простите... — её голос был едва слышен. — Я... я

неважно себя чувствую.

Не дожидаясь ответа, она резко встала из-за стола и, не поднимая глаз, почти выбежала из столовой. Хлопнула дверь, и снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине.

Детективы переглянулись. Элиза едва заметно кивнула в сторону двери, за которой скрылась хозяйка.

— Ваша супруга чем-то... обеспокоена? — спросил мужчина, обращаясь к господину Ворту. Его тон был вежливым, но взгляд оставался острым и внимательным. — Её состояние вызывает вопросы.

Кир сжал челюсти так, что на скулах заходили желваки. Он посмотрел на дверь с нескрываемым раздражением, словно Лиан совершила непростительный проступок. Его недовольство было очевидным. Он вздохнул.

— Жена пошла к сестре, — отрезал он, снова наполняя свой бокал. Вода плеснулась о стекло резче, чем требовалось. — Эта пристройка у дома... старый управляющий запер её там. Как зверя в клетке.

Он сделал большой глоток.

— Лиан ходит к ней. Собирает для неё травы в саду. Готовит отвары. Вот почему она была мокрой. Перебегала из пристройки в дом под дождём.

Детективы молча слушали. Теперь поведение Лиан обрело смысл. Её усталость, мокрое платье и испуганный вид — всё это было следствием не прогулки в саду, а тайных ви-

зитов к сестре. И страх в её глазах был страхом быть застигнутой.

Но вот реакция ее мужа казалась им странной. Не просто недовольство, а почти злоба. *Почему он так злится на визиты жены к собственной сестре? Что такого в этой пристройке и её узнице, что вызывает у него такую ярость?*

Они не стали задавать лишних вопросов. Детективы были опытными людьми и понимали, что некоторые тайны нельзя вытягивать силой. Особенно когда хозяин дома явно не желает о них говорить.

«Мы выясним это сами», — читалось в их взглядах.

Тайна мокрого платья была разгадана. Но вместо одной загадки перед ними встала другая, куда более мрачная: *что скрывается в пристройке у дома? И почему это так злит нового управляющего Камнеграда?*

Глава 5

Ужин подошёл к концу в гнетущем молчании. Кир, не говоря ни слова, резко отодвинул стул, встал и жестом приказал детективам следовать за ним. Они прошли по длинному, слабо освещённому коридору и остановились перед массивной дубовой дверью. Кир толкнул её, та бесшумно открылась.

Кабинет старого управляющего напоминал святилище человека, чья жизнь прошла в управлении и отчётности. Детективы вошли в большую, но уютную комнату. Стены от пола до потолка скрывали книжные шкафы из тёмного дерева. Богатство хозяина бросалось в глаза в каждой детали. Массивный письменный стол из морёного дуба на резных ножках, зеленое кресло с потертой высокой спинкой, глубокие кресла для гостей. Под ногами лежал тяжёлый ковёр, полностью поглощавший все звуки.

Книги на полках были не для украшения. Толстые фолианты в кожаных переплётах, свод законов Камнеграда с золотым тиснением, бухгалтерские гроссбухи, тома по истории гильдий, географии и алхимии. Среди них попадались и потрепанные записные книжки в простых переплётах — личные дневники или рабочие журналы.

На столе царил идеальный порядок, нарушенный лишь стопкой бумаг, придавленных пресс-папье в виде головы

грифона. Здесь же находились чернильница, очинённые перья и несколько сургучных печатей. Забытая на блюде, одиноко стояла пустая чашка из-под чая. На полу были разбросаны бумаги, будто кто-то открывал окно для проветривания, заметила Элиза.

Но главным объектом в комнате было зеленое кресло. Теперь оно стояло чуть поодаль от стола, у окна, из которого открывался вид на город. Глубокое, уютное кресло с потёртой обивкой. Именно здесь, по словам Кира, и нашли старика.

Кир прошёл в центр комнаты и остановился, скрестив руки на груди. Его голос, обычно резкий, здесь прозвучал почти буднично, но в нём всё равно чувствовалась легкая напряженность.

— В тот вечер я был в Цитадели. Поздно вечером прибежала жена. Она была в панике. Сказала, что не может достучаться до тестя. Дверь была заперта изнутри.

Он подошёл к креслу и встал рядом с ним.

— Мы взломали дверь. Старый управляющий сидел здесь, в этом кресле... Казалось, что он просто спит. Я не сразу коснулся его... — замешкался молодой человек. — Первой дотронулась жена. Его тело, было мягким, тесть будто спал. Сердечный приступ. Так сказал городской врач.

Кир замолчал, глядя на кресло так, будто старик мог в любой момент снова занять своё место.

— На столе лежали его обычные бумаги. Ничего подозри-

тельного. Но когда мы стали готовить тело к погребению... Марта нашла цветок в кармане его сюртука.

Он сделал паузу и посмотрел на детективов своим пронзительным взглядом.

— Тот самый цветок. Багульник болотный. Я не придал этому значения тогда. Решил, что старик просто сорвал его где-то по пути домой. Но теперь... теперь я хочу знать правду.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Детективы начали методично осматривать комнату. Они изучали бумаги на столе, листали книги на полках, заглядывали в ящики. Воздух здесь был пропитан запахом старой бумаги, воска и... какой-то едва уловимой тревогой. Тайна старого управляющего ждала своего часа в этих стенах.

Кир подошёл к окну и долго смотрел в темноту ночи, прежде чем снова заговорить. Его широкие плечи были напряжены, и детективы чувствовали, что он подбирает слова.

— Честно говоря, — начал он, и в его голосе впервые проскользнула нотка усталости, смешанной с раздражением, — первые два месяца мне было не до этого. Город горел. Гильдии грызлись. Эта новая болезнь... Я был нужен на улицах, а не в кабинете, разбирая бумаги покойника. Я хотел просто похоронить старика и забыть.

Он резко развернулся, его черные глаза блеснули в свете настольной лампы.

— Но что-то не давало мне покоя. Этот цветок. В нём не

было ничего от случайности. Он ощущался чужим, как заноза под кожей.

Ричард отметил про себя, как господин новый управляющий, потушив докуренную сигарету, тут же потянулся за новой. Он много курил. Вероятно, нервы.

— Я вызвал Марту. Попросил её сходить к старому травнику. Тот, хоть и выжил из ума, но растения знает. Она вернулась с ответом. Это багульник болотный. И его свойства... — он сделал паузу, прикуривая, — ...не могли отправить на тот свет человека, но могли вызвать галлюцинации. Особенно если пары были сильными. — констатировал молодой человек.

Детективы переглянулись. Элиза подошла к столу и провела пальцем по пресс-папье.

— Значит, это не просто цветок. Это орудие. Или предупреждение. Кто-то знал о его свойствах. Кто-то принёс его сюда намеренно.

Ричард кивнул, его взгляд скользил по корешкам книг.

— Все возможно. Это только предположение. Вопрос в том, кто и зачем? И почему именно старый управляющий?

Кир молча курил, наблюдая за ними

Детективы действовали методично, как единый механизм. Элиза начала простукивать панели на стенах в поисках тайников, а Ричард занялся массивным письменным столом. Удача улыбнулась ему довольно быстро. После нажатия на один из резных элементов сбоку стола раздался тихий шел-

чок. Центральный ящик выдвинулся дальше обычного, открывая узкую нишу.

Внутри лежал единственный пожелтевший лист бумаги, сложенный вчетверо. Мужчина осторожно развернул его и пробежал глазами текст. Его лицо стало серьёзным.

— Здесь письмо, — сказал он, протягивая лист напарнице. — Угроза.

Элиза прочла его. Почерк был неровным, торопливым, словно писавший очень спешил или боялся.

«Ты лезешь не в своё дело. Оставь болота в покое. Остановись или следующая беда наступит тебя в твоём собственном доме».

Внизу стояла лишь одна буква: «К».

Ричард нахмурился, у себя в мыслях он оставил эту «К». Будто интуиция кричала ему запомнить находку.

Детективы посмотрели на Кира. Тот стоял с широко открытыми глазами, в них читалось удивление и что-то еще. Он взял письмо, прочитал его и сжал кулак так, что бумага смялась.

— Болота... — процедил он сквозь зубы. — Значит, он всё-таки что-то нашёл. Или кого-то разозлил.

Новый управляющий, стоя в центре кабинета, словно забыл о гостях. Он говорил, обращаясь скорее к самому себе, вспоминая обрывки разговоров с алхимиками и отчёты учёных, которые стекались в цитадель.

— Они говорят о миазмах, о каком-то древнем яде, кото-

рый проснулся в иле. Говорят, о спорах, которые мутируют в воде. Но это всё слова. За ними ничего нет. - Кир нервно хмыкнул. — Ни лекарства, ни понимания. Они просто запирают монстров в клетках и смотрят, как те воют.

Он окончательно смял в кулаке письмо с угрозой, его лицо исказилось от гнева и бессилия. Детективы молча фиксировали каждое его слово, каждый жест. Они видели перед собой не просто воина или управляющего, а человека, загнанного в угол обстоятельствами, которые были сильнее его.

Покинув кабинет, детективы оказались в гулком холле поместья. Лиан по-прежнему нигде не было. Тишина дома давила на плечи. Чтобы узнать больше о семье заказчика, им нужен был надёжный источник информации, не считая скрытного Кира, им могла стать только Марта.

Они нашли её на кухне. Старушка хлопотала у печи, но встретила их с добродушной улыбкой и без малейшего удивления.

Задавая вопросы, детективы действовали осторожно, маскируя главный интерес под праздное любопытство.

— Вы давно здесь служите, Марта? — начала Элиза.

— О, милая, — вздохнула кухарка, вытирая руки о передник. — Я помню старого хозяина ещё молодым. И его жену, да упокоится её душа... Лет двадцать, наверное. А то и больше.

— Семья у него была большая?

Марта на мгновение замерла, её взгляд стал насторожен-

НЫМ.

— Жена и две дочери. Мира и Лиан. Хорошие девочки... — она снова осеклась и понизила голос. — Жена умерла десять лет назад. Пневмония... Не спасли. А Мира... — кухарка бросила быстрый взгляд на дверь, словно боясь, что их подслушивают. — Мира вышла замуж и уехала. Господин не любит, когда о ней говорят. Запретил даже имя её произносить.

Она перевела дух и продолжила уже тише:

— Лиан — младшая. Тихая она всегда была домашняя.

Картина становилась яснее.

— Господин Кир? — спросил мужчина. — Говорят, он стал преемником... довольно стремительно?

Марта усмехнулась, но в её улыбке не было тепла.

— Стремительно? Это мягко сказано. Господин — человек толковый, этого не отнять. Сильный. Но... — она замолчала, подбирая слова. — Старому хозяину нужен был помощник. Надёжный, как скала. Он выбрал Кира. И чтобы привязать его к семье покрепче... — кухарка вздохнула. — Он их поженил. Быстро всё сделали без любви. По расчёту это было.

Детективам стало всё окончательно понятно. Отношения в семье нового управляющего были не просто натянутыми — они были построены на холодном расчёте старого человека, у которого была власть.

Лиан была пешкой в политической игре своего отца. Её

выдали замуж за сильного воина, чтобы обеспечить верность преемника. Кир же был вынужден принять эту сделку. Власть и положение в обмен на жизнь с нелюбимой женой. И теперь эта трещина, заложенная много лет назад, превратилась в пропасть, полную недомолвок и взаимной боли.

Марта, растроганная их вниманием и, возможно, собственными воспоминаниями, присела на краешек стула и сложила натруженные руки на коленях. Её взгляд стал далёким, устремлённым сквозь стены кухни, в прошлое.

— Свадьба... — тихо начала она, и в её голосе прозвучала непривычная грусть. — Я помню её так, будто это было вчера. В главном зале цитадели. Народу было — не протолкнуться. Все важные люди города. А она...

Кухарка покачала головой.

— Лиан стояла у алтаря, худенькая, как тростинка. В белом платье, которое ей было почти велико. И она... она была похожа на маленькую испуганную девочку, которую заставили играть во взрослую игру. В руках она сжимала букет лилий так крепко, что сок из цветов просачивался сквозь тканевую ленту. А глаза... глаза были на мокром месте.

Марта вздохнула, вытирая набежавшую слезу уголком передника.

— Рядом с ней стоял господин. Мрачный, как туча. В своём лучшем чёрном камзоле. Но радости в нём не было ни на грош. Он стоял там, будто его привели на казнь, а не на собственную свадьбу. Такой же прямой и каменный, как и

всегда.

Старушка замолчала на мгновение, собираясь с мыслями.

— Когда пришло время... ну, вы понимаете... поцеловать невесту. Он наклонился к ней. Не поцеловал в губы, нет. Просто коснулся её макушки. Тихо так. И сразу же развернулся и ушёл. Не остался на пир, не стал слушать поздравление гостей. Просто ушёл исполнять свои обязанности.

Марта подняла глаза на детективов, и в них читалась жалость.

— Старый управляющий... он стоял рядом. Смотрел на всё это. И он не был доволен дочерью. Всё шептал ей на ухо: «Держи спину прямо. Улыбайся. Не расстраивай мужа. Ты теперь жена помощника управляющего, а не деревенская девчонка», намекая на ее старшую сестру. Он всё требовал, чтобы она была веселее, чтобы держала спину ровно и улыбалась.. Но она... она только ниже голову опускала.

Детективы слушали молча. Эта картина была красноречивее любых признаний.

Брак по расчёту, устроенный старым властным отцом. Юная, хрупкая и запуганная невеста.

И суровый, преданный долгу воин, для которого этот союз был лишь частью сделки.

В этом доме не могло быть тепла. Неудивительно, что Лиан искала утешения у сестры-изгнанницы, а Кир прятался за маской жестокости, ведь их семейная жизнь началась не от любви, а с приговора, вынесенного им много лет назад.

Марта, закончив свой рассказ, мягко, но настойчиво попрощалась с детективами. Она пожелала им спокойной ночи и, шаркая ногами, удалилась в свои покои, оставив их одних в тишине погружающегося в сон дома.

Тайна отношений в семье господина управляющего была раскрыта.

Глава 6

Пока детективы осматривали поместье, Кир так и не встал из кресла у камина. Он не читал бумаги, а сравнивал их. Листы с отчётами старого управляющего лежали вперемешку с его собственными. Цифры не сходились. Кир водил пальцем по строчкам, и его лицо с каждой минутой становилось всё мрачнее.

С тех пор как умер старый управляющий, Кир Ворт методично забирал все бумаги из кабинета. И чем больше он вчитывался в эти строки, тем яснее ему становилось, что его наставник, человек, которого он уважал за педантичность и несгибаемую волю, чьё слово в городе было законом, оказался... некомпетентен? Или ленив? Это не укладывалось в голове. Кир помнил его вечно занятым, то он корпел над счётами в своём домашнем кабинете, то вёл долгие переговоры с гильдмейстерами. Старик создавал образ человека, держащего весь город на своих плечах. Пока его правая рука - Кир Ворт, занимался порядком в городе, контролем добычи и поставками торфа и ила в город и Магическую башню. Плохая работа была скрыта за ширмой мнимой занятости. Он запирался в кабинете не для того, чтобы думать о благе города. Он что-то скрывал. Его постоянные поездки, его занятость — всё это было фикцией.

Но теперь перед новым управляющим лежало доказатель-

ство халатности, взяток и покрывании преступлений. Городской механизм скрипел и давал сбои не из-за внешних угроз или козней врагов. Он разваливался изнутри из-за бездействия того, кто должен был быть его главным инженером.

Кир скрипнул зубами от злости.

Город погряз в болезни и коррупции одновременно. Пока на улицах люди превращались в монстров, а алхимики разводили руками, казна пустела. Недостачи с каменоломен — основы богатства Камнеграда — были колоссальными. Камень продавали на сторону, гильдии завывшали цены на всё подряд, а страдал от этого простой народ.

Кир с силой захлопнул грессбух.

Завтра. Завтра он вызовет казначея. И этот разговор будет очень неприятным. Возможно, слишком много слов будет сказано о виселице и плахе. Кир не был палачом, но он был воином. И он знал, что иногда, чтобы спасти город от гниения, нужно вырезать гниль по живому.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Тишина дома давила на него. Он остался один. Один на один с этой проклятой болезнью, с этой коррупцией, с этим городом, который требовал от него невозможного.

Наследство преемника оказалось горьким. На месте ожидаемой власти и богатства его ждали лишь руины.

Он злился — не на кого-то конкретного, на эту бумажную волокиту, на скрытые хищения, на то, что даже здесь, в тиши у камина, он не мог найти покой.

Письмо из Магической башни, пришедшее днём, не давало ему покоя. Кир заставил себя отложить его. Прочтёт позже, когда разберётся с более срочными делами.

Детективы, утомлённые долгим днём, насыщенным событиями и новыми лицами, после разговора с Мартой, молча поднялись в свою комнату. Они были слишком вымотаны, чтобы обсуждать услышанное сейчас. Дождь за окном наконец прекратился, и в наступившей тишине было слышно лишь их собственное дыхание и потрескивание дров в камине. Сон пришёл быстро, тяжёлый и без сновидений.

Внизу, в холле, скрипнула входная дверь. Вернулась Лиан. Она была одна, и её шаги были едва слышны.

Кир поднял голову от бумаг. Его взгляд, и без того тяжёлый, стал ледяным. Он, нахмурясь, молча смотрел, как девушка снимает мокрый плащ, как её плечи вздрагивают от усталости и холода.

— Лиан. — его голос прозвучал резко, разрушая тишину.

Она вздрогнула и обернулась, словно её поймали на месте преступления.

— Нужно поговорить.

Он не встал ей навстречу. Молодой человек остался сидеть в кресле, неподвижный, куря сигарету.

— Ты ведёшь себя неподобающе. При гостях ты убегаешь из-за стола... Что они должны думать о хозяйке этого дома?

Лиан стояла перед ним, опустив голову. Её молчание только сильнее распаляло его гнев.

— И это... это твоё каждодневное бегство к ней. Ты была вся мокрая! Ты даже не пытаешься скрыть это!

— Ей хуже, господин... — прошептала Лиан дрожащим голосом. Слезы уже катились по её щекам. — Я видела её сегодня. Болезнь... она прогрессирует. Ей очень плохо.

Кир ударил кулаком по подлокотнику кресла.

— Я не желаю об этом слышать! — его голос эхом разнёсся по пустому холлу. — Ей здесь не место! Это дом управляющего! А не приют для больных тварей! Ты должна прекратить эти визиты! - Кир встал из кресла и подошел слишком близко к девушке.

Лиан закрыла лицо руками и разрыдалась, не в силах больше сдерживаться. Она стояла посреди холла. Хрупкая, сломленная девушка в платье не по размеру, над ней нависала грозная тень её мужа, для которого долг и репутация были важнее сострадания.

За его гневом и холодным приказом скрывался страх. Иррациональный страх. Господин Ворт боялся не за порядок в доме. Он боялся, что зараза, поселившаяся в теле сестры Лиан, перекинется на них. На весь дом. Из отчетов ученых и алхимиков он читал о предположении, что это заразно. Помнил, как быстро мутирует болезнь. Но больше всего он боялся огласки в городе, что у нового управляющего скрывается монстр. Именно таких он отлавливал в городе и отправлял в Магическую башню.

Что дальше? Его сместят? Будет бунт?

Для него, сестра жены была не человеком, а бомбой замедленного действия, источником смертельной опасности. Сразу после смерти старого управляющего он принял решение, что её нужно изолировать. Не в пристройке, а отвезти в Магическую башню. Там, за толстыми стенами и защитными рунами, где алхимики смогут изучать её, не рискуя остальным миром.

Сразу после смерти тестя он сообщил об этом Лиан.

И в этот миг он увидел её такой, какой не видел никогда. Перед ним была не дочь старого управляющего. Это существо у его ног не спорило и не кричало. Оно было сломлено. Девушка рухнула на колени, её пальцы с отчаянной, мёртвой хваткой вцепились в грубую кожу сапог. Из груди вырвался не плач, а животный вой, рвущий душу на части, в котором не осталось ничего человеческого.

— Пожалуйста... умоляю Вас! — её голос срывался на хрип. — Не отправляйте её туда! Башня — это не дом, это склеп! Вы не видели, что они там делают... Она не выживет там и недели! Позвольте ей умереть здесь... дома...

Как раз Кир видел, что происходит с монстрами. Он задумался.

Девушка понимала, что дни сестры сочтены. Понимала, что в башне её ждёт не лечение, а медленная пытка под приглядом людей в масках.

Кир стоял, каменный и неподвижный, глядя на рыдающую у его ног жену. Он мог бы приказать поднять её, мог

просто перешагнуть. Но в её мольбе было столько отчаяния, что его собственная решимость дала трещину.

Он согласился. Оставил Миру в пристройке.

Но это стало его личным адом. Жена с головой ушла в заботу о сестре. Она и без того скромная и неразговорчивая - превратилась в тень. Одержимо выращивая в саду целебные травы, делая обезболивающие отвары на кухне пристройки, когда Кир уходил в город. Лиан кормила сестру с ложечки, обтирала её потрескавшееся от жара тело, говорила с ней часами, когда та впадала в забытьё.

Кир с трудом сдерживал глухое раздражение. Его, привыкшего к женскому вниманию и знающего цену галантности, насильно повели под венец. И на ком? На этом бледном, невзрачном создании? На «мышь»? В нём боролись презрение к навязанному союзу и злость на собственную беспомощность. Он понимал и ценил женское тепло, но в этом браке не было ни капли того, что он считал нормой.

Все его навыки, галантность, умение слушать, привычка быть в центре женского внимания, здесь были бесполезны. Он даже не пытался их применить. Как можно быть галантным с тенью? Смотреть на неё было физически тошно. Его коробило от одной мысли, что эта серая, невзрачная мышь - его жена. Ему это совсем не нравилось. Когда был жив старый управляющий, всё было проще. Кир пропадал на службе, неделями не появляясь в поместье. Он приходил лишь по вызову, в кабинет наставника. Но случилось то, что слу-

чилось. И теперь на него рухнул не только город, но и этот брак, и это серое нечто, которое бегало на свидания к живому трупу.

Господин Ворт отдал строжайший приказ: к пристройке не приближаться. Еду для Миры носила Лиан, а кухарка готовила для всех с особой тщательностью, боясь заразы. Кир держал дистанцию. Он не просто не подходил к жене после её визитов к сестре. Он избегал даже дышать с ней одним воздухом. Не прикасался. Их брак был мёртв с самого начала, но теперь болезнь превратилась в физическую, осязаемую пропасть между ними.

Сейчас рыдания Лиан постепенно стихли, перейдя в тихие, судорожные всхлипы. Её плечи были опущены, а в глазах стояла бездонная усталость. Она не сказала больше ни слова. Лишь бросила на Кира взгляд, в котором смешались мольба, обида и бесконечная, измождённая покорность. Затем она развернулась и медленно, словно старуха, побрела к себе в комнату.

Кир не окликнул её. Он даже не проводил её взглядом. Просто слушал, как затихают шаги на лестнице, и снова остался один на один с бумагами и своими мыслями. Сигарета догорала, пуская свой дым.

Огонь в камине почти потух, но новый управляющий этого не замечал. Он сидел, склонившись над бумагами, и его лицо в полумраке казалось высеченным из того же серого гранита, что и стены города. Надо было искать следы тестя.

И он их находил.

Этим же вечером. В черте города.

Раздался звук торопливых, тяжёлых шагов по комнате.

Шуршание бумаг, звук падающих на пол предметов.

— Так... так... – тяжело дышит. – *Думай! Просто думай!*

Человек снова зашагал. Звук выдвигаемого ящика стола, лихорадочный перебор содержимого.

- *Почему?! Почему ты это сделал, идиот?! Какого чёрта?! Мы же всё решили! Ты должен был просто делать то, что мы обговорили! Не оставлять следов! А не... -резкий выдох, похожий на всхлип.*

Глухой удар кулаком по столу. Шелест разлетающихся листов. Мужчина резко замирает, щелкает пальцами. Над столом вспыхивает тусклый синий огонек, освещаая хаос из свитков и чернильниц. Он хватает ближайший пергамент и бросает его на пол.

— *Это бред. Никто ничего не докажет. Прошло два месяца. Показания — это просто слова. Слова против слов. - тихий шёпот.*

- *А что я скажу? Тайны... Какие тайны? У нас нет никаких тайн. Есть только старые бумаги. Несчастный случай. Все поверят в несчастный случай. Я спокоен. Я абсолютно спокоен. Нет доказательств.*

Он внезапно замирает. Прислушивается к чему-то за дверью.

- Что это было?.. Показалось... да где эта лампа?! - вытирает пот со лба тыльной стороной ладони.

- Они скоро будут здесь. Эти... с вопросами. Потом начнут копать. И найдут. Они всегда находят. Надо было сжечь всё. Сразу. В ту же ночь.

- Дурак. Зачем ты это сделал? Теперь как поступить? Снова поговорить, но уже с новым? Да он еще хуже чем прошлый.

Темной тенью мужчина подошел к окну, отдернул штору. Свет от магического уличного фонаря просочился в комнату. Лампа лежала на полу, у стола. Но желания зажечь ее уже не было.

Глава 7

Утро ворвалось в Камнеград, смывая всю вчерашнюю мрачность. После продолжительного ночного ливня воздух стал кристально чистым и свежим, наполнившись ароматами мокрой земли, цветущих кустов фиолетовой буддлеи и свежескошенной травы. Солнце, ещё не успевшее набрать полуденный зной, заливало улицы тёплым, ласковым светом.

Поместье старого управляющего преобразилось. Серый гранит стен, умытый дождём, теперь сверкал, а в саду, где Лиан уже копалась в цветах, каждая капля росы на лепестках сияла, как бриллиант. Птицы пели так звонко, что их трели заглушали даже далёкий шум города. Атмосфера стояла доброжелательная, почти идиллическая. Даже Марта, хлопотавшая на кухне, радостно поздоровалась с детективами, словно вчерашних мрачных тайн и не существовало.

Новый управляющий уже был собран. Он стоял в холле, застёгивая последние пуговицы на чёрном камзоле. Его лицо было непроницаемо, но в глазах читалась ужасная усталость. Он коротко кивнул детективам.

— Я в Цитадель. Город в вашем распоряжении.

После завтрака Ричард и Элиза, приодевшись, вышли за пределы поместья.

Предчувствие у мистера Торна было хорошее. Он даже надел свой любимый костюм, цвета пыли. Белая рубашка была

расстёгнута на верхней пуговице, что придавало «отпускной вид» клерка, который приехал на долгожданный курорт.

Элиза скептически посмотрела на этот образ. Даже вздохнула. Впрочем, она тоже принарядилась в синюю юбку с высокой талией. Оно струилось до пола, делая похожей на античную колонну. Кремовая плотная рубашка с рюшами, которую закрывала коричневая шаль. Прическа была как обычно строгая, убранный в пучок, а композицию завершала шляпка.

— Элиза. Что за вид? — рассмеялся Ричард.

— Ты о чем? — ее веселый приятельский тон говорил о том, что женщину забавляет сама ситуация.— Кто мы на этот раз?

— Хм наверное пара? —похлопав себя по предплечью, мужчина приглашал взяться под локоть.

— Пара значит? Что же мы тут забыли? Нас, думаю, будут спрашивать.— женщина кокетливо подошла к напарнику, и взяла его под руку.

—Давай мы скажем, что приехали посмотреть новое место жительства. Так будет более правдоподобно, что двое неместных ходят и спрашивают о городе и происходящем.

Элиза довольно кивнула, ей понравилась придуманная история о гостях города.

Утреннее солнце, наконец прорвавшееся сквозь тучи, несло с собой не тепло, а лишь подчёркивало промозглую сырость, въевшуюся в камни Камнеграда. Вчерашний ливень,

казалось, смысл не только пыль с узких улочек, но и саму жизнь из этого процветающего, но напуганного города. Воздух был кристально чист, пах мокрой известью, конским навозом и, откуда-то издалека сладковатым дымом.

Мостовые, выложенные крупным булыжником, превратились в мозаику из сотен крошечных зеркал. Каждый камень блестел и отражал бездонную синеву неба, делая город похожим на драгоценную шкатулку. Вода ещё стекала тонкими струйками с крыш домов, образуя в сточных канавах бурные потоки, которые несли с собой мусор и опавшие листья. Несмотря на солнечный день, улицы были непривычно пустынные.

Из-за приоткрытых дубовых ставен лавки оружейника доносился звон стали кувалды, кузнец уже работал с первых лучей еще летнего солнца. Из пекарни на углу валил густой, сытный запах свежего ржаного хлеба, смешиваясь с ароматом мокрого дерева. У входа переминался с ноги на ногу единственный покупатель в плотном плаще с капюшоном, низко надвинутым на лицо. Но стоило выйти на Главную площадь, как картина менялась. Здесь жизнь кипела с раннего утра. Крики торговцев, расхваливающих свой товар — от свежей рыбы до глиняных горшков, сплетались в единый гул.

Где-то в стороне, у колодца, носилась стайка оборванных мальчишек, играя в догонялки между телегами и лужами. Их звонкие голоса эхом отражались от стен ратуши. В цен-

тре площади бил фонтан. Его струи, подсвеченные солнцем, рассыпались на тысячи алмазных брызг. Это было сердце города, символ его богатства и независимости.

Стражи было неестественно много. Они стояли группами по углам площади, их алебарды тускло поблескивали на солнце. Их взгляды были цепкими, они не просто наблюдали за порядком на рынке, они высматривали чужаков, прислушивались к разговорам и следили за каждым движением. Их присутствие было молчаливым обещанием, что любой бунт или паника будут подавлены в зародыше.

Если приглядеться, то было в городе нечто обыденное, но невероятно чудесное. Магия. В Камнеграде магия не была ни чудом, ни тайным искусством, доступным лишь избранным. Она была такой же частью быта, как колодец во дворе или печь на кухне. Это была бытовая, простая магия. Слабая, но надёжная, передававшаяся из поколения в поколение вместе с семейными рецептами и старыми сапогами. Ею владели почти все, и она служила одной цели, чтобы сделать тяжёлую жизнь немного легче.

Элиза заметила, проходя мимо чьего-то дома, что на первом этаже хозяйка не махала руками над котлом. Она делала легкий ветерок, чтобы остудить утреннюю кашу для своих мальцов, ждущих завтрак. В городе никто не тратил целый день на стирку белья в реке. Женщины использовали простейшие очищающие магические камни. Бельё складывали в дубовую кадку, грязь просто «отшелушивалась» с ткани,

оседаая на дне тёмным илом. Оставалось лишь прополоскать и развесить. Полы в богатых домах подметали не веником, а маленьким воздушным вихрем, который послушно собирал пыль в один аккуратный комок.

Как на Главной площади, так и на всех улицах стояли высокие магические фонари, дававшие свет ночному городу. Даже маленькие дети ловко могли сделать «водяные змейки» размером не больше ладони. Они заставляли их гоняться друг за другом по лужам, поднимать в воздух опавшие листья или даже пытаться сбить шляпу с зазевавшегося прохожего, за что обычно получали подзатыльник. Это была простая, безопасная и невероятно весёлая магия детства, первый шаг к освоению сил, которые во взрослой жизни станут лишь скучным инструментом.

Для жителя Камнеграда зажечь огонь щелчком пальцев или подогреть похлёбку без дров было так же естественно, как дышать. Это была не сила для великих подвигов, а тихая, надёжная помощница в повседневных делах.

Что же до стражи. Вместо того чтобы плести защитные барьеры или оттачивать свои навыки, товарищи занимались куда более приземлённым делом. Они лениво поигрывали с крошечными языками пламени на кончиках пальцев, прикуривая крепкий табак, и выпускали в прохладный утренний воздух густые клубы дыма, зорко, не без особого интереса поглядывая по сторонам.

На гостей смотрели отовсюду. Из-за каждого окна, из-за

каждого угла. Взгляды были не дружелюбными, а оценивающими и колючими. Торговцы на порогах своих лавок натягивали на лица широкие улыбки, но их глаза оставались холодными и цепкими. Они не ждали покупателей — они ждали, кого бы облапошить.

Пока детективы шли по улицам, в высоком кабинете Цитадели разворачивалась совсем другая сцена.

Кир был в ярости. Он не кричал. Его голос был низким и вибрировал от едва сдерживаемой злости, что пугало ещё больше. Перед ним стояли его помощники — бледные и съевшиеся.

— Вызвать казначея. Немедленно!

Через несколько минут в кабинет вкатился казначей. Толстый, наглый мужчина с хитрыми, бегающими глазками и пухлыми пальцами, униженными перстнями. От него пахло дорогими духами и чем-то кислым. Он посмотрел на Кира с плохо скрываемым презрением. Для него новый управляющий был всего лишь мальчишкой, выскочкой, который не посмеет тронуть устоявшиеся схемы. С новым управляющим казначей никогда не общался. Он знал, что старик его взял для управления добычей сырья на болотах и конвоя монстров.

— Господин Ворт? — его голос был масляным и приторным. — Чем обязан?

Кир не ответил. Он медленно поднялся из-за стола и сделал шаг вперёд. В кабинете стало темнее, будто солнце за ок-

ном внезапно зашло за тучу.

— Махинации с каменоломнями. Завышение цен гильдиями. Недостача в казне! — голос Кира был подобен грому. Он говорил резкие, хлёткие слова, каждое из которых било казначея наотмашь.

Толстяк лишь ухмыльнулся.

— Мальчик мой, ты слишком много на себя берёшь...

Он не успел договорить. Кир резко выбросил руку вперёд, и по стенам кабинета поползли тени. Они были неестественно густыми, живыми. Они потянулись к казначею, обвили его ноги, поползли по телу.

Кир шагнул в тень и тут же возник прямо перед толстяком.

— Я не мальчик! — прорычал он ему в лицо.

В следующий миг тени сгустились вокруг казначея чёрным коконом. Он почувствовал невыносимый холод и панический ужас. Он открыл рот, чтобы закричать, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип.

— А-а-а! Пощади! — наконец завопил он во весь голос, падая на колени. Его наглость испарилась, уступив место животному страху. Он кричал от ужаса, глядя в черные глаза Кира Ворта, в которых не было ни капли жалости.

Магия теней была даром и проклятием Кира Ворта. Это была не просто способность создавать тени, а власть над самой сутью темноты, подчиняющейся лишь его воле. С её помощью он мог знать, что происходит даже в укромных

уголках города, где уличные крысы доедали объедки. Мог слышать шёпот за закрытыми дверями, следить за тайными встречами и видеть то, что скрыто от глаз обычных людей.

Именно поэтому старый управляющий так вцепился в него. Ему был нужен не просто сильный воин, а безмолвный, всевидящий страж, способный держать в узде коррумпированных гильдмастеров и нечистых на руку торговцев. Кир был его тенью, его тайным клинком.

Но у этой силы была своя цена. Днём, под ярким солнцем, теней становилось меньше, и их было сложнее призвать. Каждое использование магии отнимало у Кира огромное количество сил, оставляя его опустошённым и уязвимым. Поэтому он использовал её лишь в крайних случаях, предпочитая решать проблемы сталью и словом. Но когда он всё же прибегал к ней, эффект был сокрушительным.

Казначей, всё ещё дрожащего от пережитого ужаса, поспешно вывели из кабинета двое стражников. Его наглая ухмылка сменилась мертвенной бледностью, а от былой самоуверенности не осталось и следа.

Новый управляющий резко сел в кресло и зажег сигарету. Не успел затихнуть звук шагов в коридоре, как в дверь постучали, и на пороге возник новый посетитель. Это был глава гильдии каменщиков — высокий, надменный мужчина в дорогой одежде, расшитой серебряной нитью. Он вошёл в кабинет с видом человека, который делает огромное одолжение своим присутствием.

— Господин Ворт, — протянул он с ленивой усмешкой.
— Я слышал, вы тут... наводите порядок? Надеюсь, это не займёт много времени. У меня много дел.

Он окинул Кира оценивающим взглядом, словно смотрел на неразумного ребёнка, играющего во взрослые игры.

Кир медленно поднялся из-за стола. Он не использовал магию. В этом не было нужды. Его собственная аура сейчас была тяжелее любого заклятия.

— Твои дела, — начал он тихо, но каждое слово падало, как камень, — это грабить город? Ты и твои люди завышаете цены на камень. Вы воруете у горожан и у меня. Твоя гильдия — это сборище воров.

Улыбка сползла с лица главы гильдии.

— Ты забываешься, мальчишка...

— Я — управляющий Камнеграда, — голос Кира разрезал воздух, как клинок. — И я не мальчишка. Я тот, кто видел больше крови, чем ты можешь себе представить. Ещё одно слово — и ты присоединишься к казначею в его новом доме с решётками на окнах.

Он сделал паузу, подойдя к главе гильдии вплотную.

— А теперь пошёл вон. И молись, чтобы я не нашёл в твоих отчётах ещё чего-нибудь... интересного.

Глава гильдии хотел было что-то возразить, но наткнулся на взгляд Кира — холодный и пронзительный. Он понял, что этот человек не блефует. Новый управляющий действительно способен на всё.

Недовольно поджав губы и бросив на Кира взгляд, полный бессильной злобы, глава гильдии развернулся и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Господин Ворт остался один. Он подошёл к окну и посмотрел на залитый солнцем город. Затянулся, выпуская обратно клубы дыма. Его руки слегка дрожали от напряжения. Сила теней и этот разговор отняли у него много энергии. Но дело было сделано. Он показал им всем, что в Камнеграде появился новый хозяин. И шутки с ним плохи. Каких-то два месяца он узнавал о «верхушке» города, изучал их шаги и ждал обратных действий.

Что ж, значит они начали действовать.

Атмосфера в верхних эшелонах власти города стала плотной и вязкой, как смола. В роскошных кабинетах гильдий, в прокуренных комнатах купеческих собраний, в тихих залах богатых домов поселился липкий, удушливый страх. Страх облавы.

Управленцы и торгаши ещё вчера чувствовавшие себя хозяевами жизни, теперь вздрагивали от каждого стука в дверь. Они помнили. Помнили, как в тишине их сальных, самодовольных будней вдруг появлялся он — Кир Ворт. Не с бумагами и вежливыми просьбами, как его предшественник, а с отрядом суровых стражников за спиной. Тот, на которого намеренно не обращали внимание, начал вмешиваться в привычный уклад их жизни.

Они помнили недавние, пока редкие, облавы. Как двери

их складов срывались с петель, как под их ногами разверзлась земля от магии теней, слышали их собственные голоса, произносившие крамольные слова на тайных встречах, звучащие из уст нового управляющего. Они видели, как «самых жирных» — тех, кто воровал без меры и наглед сверж всякой границы, в кандалах вели на площадь. А потом их головы летели с плахи под молчаливыми взглядами толпы.

Теперь каждый из них жил с оглядкой. Каждый лишний золотой, спрятанный в тайник, казался раскалённым углём, способным прожечь пол и выдать его. Каждый лживый отчёт жёг пальцы. Страх был сильнее их жадности.

А внизу, в лабиринтах узких улочек, жил своей жизнью народ. Он был безмолвен и бездействовал. Люди были заняты другим — они болели и выживали. Они прятали своих заболевших родственников по подвалам, шептались о монстрах и молились, чтобы беда обошла их дом стороной. У них не было сил на бунт против элиты — все их силы уходили на борьбу с хворью и голодом.

Пока город делился на больных и здоровых, «элита» задыхалась в собственной трясине. Запершись в своих роскошных тюрьмах-домах, они с тоской вспоминали старые добрые времена при старом управляющем. Вспоминали, как легко было жить при нём. Он был *свой*. Он закрывал глаза на их махинации, с пониманием относился к «необходимости» небольшого личного обогащения и всегда был готов договориться за разумную мзду.

Они шептали имя старого управляющего с ностальгией, которая тут же сменялась жгучей ненавистью. Но ненавидели они не его. Их ярость была направлена на того, кто пришёл после. На того, кто безжалостно разрушил их уютный мирок и заставил бояться собственной тени. На мальчишку, который оказался страшнее любого монстра.

Кто же победит в этой борьбе за власть?

Глава 8

Детективы вернулись в поместье, когда солнце уже начало клониться к закату. Их прогулка по городу подтвердила подозрения. За сверкающим фасадом Камнеграда скрывались гниль и страх. Они видели дорогие экипажи, пронсящие по мостовым, видели усталых, измождённых рабочих и суровую, настороженную городскую стражу. Каждый элемент этой картины они тщательно фиксировали в своих блокнотах, выстраивая мозаику истинного положения дел в городе.

В поместье их встретила Лиан. Она была в саду, и Элиза сразу заметила, что сегодня она выглядела значительно бодрее, чем накануне. Тени под глазами всё ещё были заметны, но в её движениях появилась какая-то тихая, сосредоточенная энергия. Она возилась с клумбой, и её зелёное платье удивительно гармонировало с сочной листвой.

Детективы подошли к ней, завязав лёгкий разговор о саде, о погоде, о том, как хорошо здесь дышится после дождя. Они вели себя непринуждённо, создавая атмосферу доверия. А затем, как бы невзначай, один из них спросил:

— Госпожа Лиан, мы слышали, что вы очень привязаны к своей семье. Увы, господин Ворт не слишком многословен на эту тему...

При упоминании мужа её плечи едва заметно напрялись. Она бросила быстрый, испуганный взгляд на окна до-

ма, словно боясь, что он может услышать.

— Он... он не любит об этом говорить, — прошептала она, опуская глаза. — Особенно о Мире.

Убедившись, что их никто не подслушивает, девушка заговорила тише, почти скороговоркой, словно боясь, что её прервут.

— За год до смерти отца... в наш дом пришла беда. Она не была связана с политикой или заговорами. Она явилась в облике моей старшей сестры.

Лиан на мгновение замолчала, собираясь с мыслями.

— Когда-то Мира была самой цветущей девушкой, полной жизни. Но она всегда была... непокорной. Вопреки воле отца, она сбежала и вышла замуж за простого юношу из деревни на краю Топей. Она искала не богатства каменного города, а простое человеческое счастье.

В её голосе прозвучала горечь и нежность одновременно.

— Но болота не прощают такой наивности. Миазмы... ядовитые испарения... они проникли в новый дом сестры. Её молодой муж угас за считанные недели, став иссохшим, безвольным телом. Она же... она сопротивлялась дольше.

Лиан подняла взгляд на детективов, и в её серых глазах блеснули слёзы.

— Отец нашёл её спустя полгода. Он отправил людей на поиски. И они привезли её обратно. Но это была уже не та девушка, что покинула дом. Перед ним стояло существо... похожее на древнюю, высохшую старуху. Её когда-то пыш-

ные волосы стали абсолютно седыми и безжизненными, как паутина. - Лиан плакала. - Кожа обтянула кости так туго, что казалось, вот-вот лопнет. А глаза... глаза потухли. В них не осталось ничего от прежней Миры. Она почти не говорила, лишь иногда издавала тихие, полные боли стоны.

Лиан замолчала. Она смотрела на свои руки, которые бессознательно теребили край платья.

— Отец был в ужасе. И он... сделал то единственное, что считал правильным. Запер её. В той самой пристройке. Чтобы никто не видел. Чтобы «позор» не коснулся имени семьи.

Слова Лиан перевернули всё. Детективы молча переглянулись, и в их взглядах читалось понимание. Теперь они видели всю тяжесть, которую несла на своих хрупких плечах эта девушка. Она осталась одна, без материнской любви, без поддержки мужа, с грузом страшной семейной тайны. Её жизнь превратилась в служение сестре, которую мир отверг.

В их головах уже складывался следующий вопрос. Они хотели попросить Лиан показать им сестру, чтобы самим увидеть, что сотворила с человеком болотная хворь. Хотелось понять природу этой болезни не из сухих отчётов, а глядя в глаза жертве.

Но разговор был прерван.

С улицы донёсся стук копыт и скрип колёс. К дому подъехал экипаж. Это вернулся Кир. Он вышел из кареты быстрыми, резкими шагами, и даже не взглянув на детективов, направился прямо к Лиан. Его лицо было мрачнее тучи.

— Лиан, — его голос был тихим. — На два слова.

Он не спрашивал, а приказывал. Лиан вздрогнула, как от удара, и покорно последовала за ним в дом, бросив на детективов затравленный взгляд.

Детективы переглянулись и пошли следом. Они вошли в холл как раз в тот момент, когда Кир, понизив голос до едва слышного шёпота, отчитывал жену.

— Ты что творишь? — его глаза метали молнии. — Ты рассказываешь им о ней? О сестре?

Лиан сжалась в комок, пытаясь стать как можно меньше.

— Я. я просто...

— Никаких «просто»! — оборвал он её. — Ты хоть понимаешь, что будет, если об этом узнают? Недоброжелатели только и ждут повода! Они распустят слухи, что в доме нового управляющего живёт монстр! Что он не может навести порядок даже в собственной семье! Это опорочит меня. Это разрушит всё, что я строю! Все, что я уже сделал... всё!

Он схватил её за плечи, но тут же отпустил, словно прикосновение к ней могло его испачкать.

— Ты должна молчать. Ты поняла меня? Молчать!

Лиан лишь кивнула, глотая слёзы.

В этот момент детективы решили вмешаться. Они подошли ближе, и Ричард спокойно произнёс:

— Господин Ворт, мы как раз хотели поделиться с вами нашими первыми наблюдениями.

Девушка заплаканная ушла в сад.

Управляющий резко обернулся. Его гневный взгляд столкнулся с их спокойными, внимательными глазами. Он шумно выдохнул, пытаясь совладать с эмоциями.

— Хорошо, — бросил он отрывисто. — Говорите.

Начав доклад, детективы описали картину, свидетелями которой стали: панику среди элиты, апатию простого народа и глубокую пропасть между ними. По их мнению, город страдал не только от хвори с болот; его изнутри разъедала коррупция. Возможно, старый управляющий был к этому причастен. Ричард напомнил о находке в кабинете.

Кир слушал их молча, скрестив руки на груди. Его гнев постепенно уступал место холодной сосредоточенности. Смотрел на них и видел не просто наёмных сыщиков, а людей, которые понимали масштаб катастрофы так же ясно, как и он сам.

Ужин прошёл в более спокойной, почти деловой атмосфере. Детективы, поделившись своими наблюдениями о городе, перешли к обсуждению следующего шага. Им нужно было увидеть всё своими глазами, и для этого идеально подходила деревня у болот — эпицентр загадочной болезни.

— Мы должны отправиться туда, — начал Ричард, аккуратно разрезая мясо. — Но ваше сопровождение, господин Ворт, может всё испортить.

Кир, который уже собирался возразить, замер с вилкой в руке. Он нахмурился, но промолчал, ожидая объяснений.

— Вас знают абсолютно все, — мягко продолжила Элиза.

— От простого рыбака до главы гильдии. Ваше появление вызовет страх, заискивание или, что хуже, агрессию. Люди замкнутся. Они будут говорить то, что, по их мнению, вы хотите услышать.

Она сделала паузу, глядя ему прямо в глаза.

— Мы же поедem одни. Представимся гостями города, возможно, торговцами или... — она улыбнулась, — ...богатой парой, которая ищет уединённый дом для покупки. В этом есть смысл. Мы будем просто частью пейзажа. Никто не станет нас бояться.— Совсем не на долго, постараемся за день. На разведку, так сказать.

Кир задумчиво отложил вилку. В её словах была логика. Господин Ворт был символом власти и страха, а им нужно было увидеть правду, скрытую за этим страхом. Он медленно кивнул.

— Хорошо. Так и решим.

Глава 9

Опустилась плотная ночь, как мокрое сукно. В гостевой комнате поместья управляющего, единственным источником света была магическая лампа, стоявшая на столе. Её свет ровно светил, отбрасывая на стены гигантские, уродливые тени от двух фигур, собиравших вещи.

Элиза методично складывала вещи в кожаный саквояж. Ее движения были выверенными и экономными. Рядом легли компас в медном корпусе и лупа.

— Взять ещё один плед? — спросила женщина, не отрываясь от своего занятия. — На болотах по ночам промозгло даже в августе. Сырость пробирает до костей.

Мистер Торн в это время нервно мерил шагами комнату. Он то и дело подходил к окну, всматриваясь в непроглядную тьму улицы. В его собственный мешок летели бинты, склянка с едким спиртом для прижиганий и потрёпанный блокнот.

— Не надо плед, мы не планируем оставаться на ночь. — сказал, резко разворачиваясь. — Ты думаешь, нас там ждёт простуда? Мы едем в деревню, где люди мрут как мухи.

— Именно поэтому мы и едем, — спокойно ответила Элиза, убирая колбы в саквояж. — Чтобы понять, что это. Мор? Отравление воды? Или, как шепчутся в тавернах, чья-то злая воля? Как старый управляющий связан со всем этим?

Она защёлкнула замки на саквояже и посмотрела на на-

парника

— Сейчас слишком много вопросов без ответов. Ты боишься? — тихо спросила она.

Мужчина остановился.

— Я боюсь, что мы приедем в деревню-призрак. Ничего не узнаем. - Ричард сел в кресло.

— Наша задача — найти связь. Чтобы там не скрывалось, нам нужно разгадать эти тайны.

— После увиденного в городе, в кабинете старого управляющего, я думаю, что это все связано. Господин Ворт многое скрывает. Хорошо бы в этой деревне узнать о прежнем градоначальнике у оставшихся жителей, если кто остался.

- Так и поступим.

Утро следующего дня встретило детективов ясным небом и свежестью.

Кир, как и планировал, с первыми лучами солнца отбыл обратно в Цитадель. Его ждали бумаги, казначей, гильдейские мастера и вечная борьба с недовольными "верхушками". Он уехал на своём экипаже, и его прямая, несгибаемая фигура в окне кареты была последним, что увидели люди, находившиеся в доме.

Собрав свои немногочисленные вещи и вооружившись легендой о поиске дома, детективы отправились в путь. Их ждала ухабистая дорога, ведущая к Топям. К месту, где родилась самая страшная тайна Камнеграда.

Лиан, проводив мужа взглядом, тихо вернулась к своим

обязанностям. Её день, как и всегда, был посвящён сестре. Уход, отвары, тихие слова утешения и безмолвная борьба с отчаянием. Она не ждала возвращения мужа и не волновалась о том, где он и что делает. Её мир сузился до размеров одной комнаты, самой высокой и светлой в пристройке у особняка, которую отец когда-то превратил в золотую клетку для своей старшей дочери. Даже приехавшие детективы ее не волновали.

Когда все уехали из поместья, она пошла в пристройку. Девушка села в кресло у кровати, её пальцы медленно перебирали седые, безжизненные пряди волос сестры. В комнате пахло целебными травами, которые она варила на медленном огне, и чем-то ещё — неуловимым запахом увядания и времени.

Лиан вдалась в воспоминания двухлетней давности. Она помнила сестру другой. До того, как беда пришла в их дом. Это было два с половиной года назад. Мира была подобна весеннему ветру — яркая, смеющаяся, с волосами цвета спелой пшеницы. Она всегда мечтала о чём-то большем, чем каменные стены Камнеграда и холодный этикет высшего света. И когда она полюбила простого юношу из деревни у Топей, её решение было таким же решительным и неуправляемым, как горный поток.

Отец был в ярости. Он кричал, запирали двери, грозил отречься от неё. Но она ушла. Ушла за своей любовью, в маленький домик на краю гнилых болот, ища то самое простое

счастье, о котором слагают песни.

Счастье оказалось недолгим. Топи не прощают наивности. Муж угас первым, за считанные недели превратившись из сильного юноши в иссохшееся тело. Сестра боролась дольше.

Лиан помнила день, когда отец вернулся. Он был мрачнее тучи. Он не сказал ни слова, просто внесли тело в особняк. Это уже не была та девушка, что покинула дом. Перед ними было существо, похожее на древнюю старуху. Кожа, обтянувшая скулы, потухшие глаза, в которых больше не было света, и волосы — абсолютно белые, как снег на вершинах гор. Именно этот вид врезался в память юной Лиан.

Отец поместил её в пристройке. Словно надеялся, что толстые каменные стены и чистый горный воздух смогут остановить то, что уже поселилось внутри неё. Но чуда не произошло.

Вся тяжесть ухода легла на плечи Лиан. Тихая и скромная, она превратилась в единственную опору для той, что когда-то была её путеводной звездой. Она кормила сестру с ложки тёплым бульоном, расчёсывала спутанные седые пряди и, сидя у кровати долгими вечерами, читала ей вслух старые книги. Девушка не знала, слышит ли её сестра, но продолжала говорить с ней, делясь новостями из сада или просто рассказывая о том, как прошёл день.

Сейчас это был её молчаливый подвиг. Пока город оплакивал правителя, а её муж погружался в пучину власти и

тайн Цитадели, Лиан вела свой тихий бой. Уход за сестрой стал для неё смыслом существования в мире, который стремительно менялся и становился всё более опасным и непонятным.

Именно здесь, у постели больной, Лиан научилась тому, чего так не хватало новому хозяину Камнеграда — терпению и истинному состраданию. Она знала цену тишине и умела ждать. И пока Кир сражался с тенями города, она боролась с тенью, что поселилась в душе её сестры.

С того дня, как безжизненное тело старшей дочери внесли в эту комнату, в отце Лиан словно что-то надломилось. Он не сломался, нет — его воля осталась прежней, несгибаемой. Но взгляд потух.

Лиан начала замечать эти перемены почти сразу.

Раньше кабинет отца был сердцем дома, местом, где он работал, но куда всегда мог зайти кто-то из домашних. Теперь же дубовая дверь стала непреодолимой преградой. Она была открыта, но никто не подходил к кабинету, будто зная, что там счастья теперь нет. Из-за двери иногда доносились тихие звуки: шелест бумаг, скрип пера по пергаменту и иногда — тяжёлый, прерывистый вздох, от которого у Лиан сжималось сердце.

Иногда, проходя мимо, она прижималась ухом к холодному дереву и слышала его шаги. Он не сидел за столом. Он стоял у дальней стены, где на огромном куске пергамента была растянута подробная карта Камнеграда и всех прилегаю-

щих земель. Карта была испещрена его пометками: странными символами, крестиками и кружками.

Лиан помнила эту карту ещё совсем пустой. Она висела на стене кабинета, скорее как элемент декора или символ статуса, напоминающий всем о должности её отца. Долгое время карта оставалась неизменной, и Лиан почти не обращала на неё внимания. Но однажды, наблюдая за отцом, она заметила, что на карте появились новые отметки и линии. Это произошло в тот момент, когда отец выходил из комнаты. Он не заметил её взгляда, погружённый в собственные мысли. Лицо старого управляющего, обычно строгое и волевое, сейчас было искажено гримасой отчаяния и мучительной сосредоточенности. В его глазах читалась не просто усталость, а глубокое внутреннее потрясение, словно перед ним развернулась вся тяжесть ответственности и безысходности положения. Он смотрел на карту так, будто она была не планом города, а картой боевых действий, на которой он только что проиграл решающее сражение.

Она понимала, он что-то искал.

Старик прокручивал в голове все возможные варианты. Болота? Но почему болезнь проявилась так избирательно? Почему муж умер быстро, а дочь угасала медленно? Может, дело в воде? В земле? В чём-то, что они ели или чем дышали? Он изучал отчёты о поставках продовольствия из деревни, о составе воды из горных источников. Он искал логику в хаосе, систему в безумии.

Каждый новый день без результата отнимал у него силы. Тяжёлые вздохи становились всё чаще. Он старел на глазах. Плечи, всегда державшие на себе ответственность за целый город, поникли под бременем личной трагедии.

Лиан видела эту перемену и чувствовала себя виноватой. Она была поглощена уходом за сестрой, своим тихим подвигом у постели больной. А отец в это время вёл свою собственную войну — молчаливую, одинокую войну в запертом кабинете. И она понимала, что проигрывает её.

По её губам скользнула горькая, безрадостная усмешка. Эта усмешка была не для кого-то, а для самой себя, для судьбы, которая сплела их жизни в такой тугой, безжалостный узел.

Девушка смотрела на неподвижную фигуру на кровати, на седые пряди в своей руке, и мысли её были холодны и ясны. Её отец... он потерял всё. Абсолютно всё. Словно какой-то злой рок преследовал его.

Сначала — жена. Десять лет прошло, а Лиан всё ещё помнила ту пустоту, что поселилась в глазах отца, когда её мать угасла от пневмонии за какую-то неделю. Он тогда словно потух изнутри, хотя и продолжал улыбаться дочерям и выполнять свои обязанности.

А потом... потом он потерял и их. Своих дочерей.

Старшую — физически. Болезнь забрала её тело, превратив в живой труп. А младшую... младшую он потерял иначе. Он отдал её. Просто взял и обменял на иллюзию спасения,

на призрачную надежду. Замкнувшись в своём горе и страхе, он не нашёл ничего лучше, чем принести Лиан в жертву. Выдать её замуж за мрачного, чужого ей мага теней.

«Не перечь ему», — так он сказал тогда. Лиан не чувствовала защиты. Она чувствовала себя вещью, разменной монетой в сделке с судьбой. Её сердце, которое и так было разбито болезнью сестры и холодом отца, окончательно заледенело в тот день у алтаря.

Она нежно положила безвольную руку сестры на одеяло и тихо поднялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.